

ВЯЧЕСЛАВ ВЬЮНОВ

И НОВЫЕ ЯВЯТСЯ СИЛЫ...

* * *

Поэту Михаилу Вишнякову

Был ясный день.
И как-то сразу
Умолкли птичьи голоса.
Я скомкал начатую фразу
И посмотрел на небеса.

Там плыли, огнем увиты,
От горизонта облака,
И были розовым подбиты
Их тёмно-синие бока.

Они напоминали свитки,
Страницы Книги Бытия,
Что перед нами по ошибке
Открыл суровый Илия,

В которых судьбы всех народов,
И всякой твари,
И Земли.
Они в развёрнутых разводах
Над головою мрачно шли.

ВЬЮНОВ Вячеслав Александрович — коренной житель Забайкалья, работал геологом, охотником, лесником. Автор нескольких книг. Член Союза писателей России.

И был один, отдельный с краю,
Славянской вязью испещрён,
Он был тяжёл и нечитаем,
И, как ломоть, отрезан он.

Он в отдалении
В даль пустую
За остальными вслед летел,
Горел,
Алел
И ни в какую
Всем раскрываться не хотел.

* * *

*Родителям
Александру Васильевичу
и Любви Андреевне*

Как трудно уснуть этой полночью тёмной!
В оконце моё загляделась звезда,
Да вечную песню поёт рукомойник,
И капает звонко по капле вода.
Хозяйка — доярка. Усталые руки
Поверх одеяла, белея, лежат.
Устала хозяйка — четвёртые сутки
Одна без напарницы — руки горят.
Он сам — лесоруб. На далёкой деляне
Работает трудно, как совесть велит.
И орден за труд он хранит в чемодане,
И грамот солидную стопку хранит.
Живут справедливо. Изба и работа.
Колодец, скотина, вода и дрова.
Солонка, буханка. Земля и забота.
По праздникам — песни. Вино и слова.
Весёлые песни, а мысли угрюмы.
Угрюмые мысли не могут лететь!
Тебе бы, звезда, мои трудные думы,
Иль мне бы, как ты, не сгорая, гореть!
Ужели всю жизнь — с голубыми глазами...
Ужели всю жизнь — всё в земле да в земле?
Деревья и те — посмотри же, хозяин! —
Тяжёлые ветки бросают к звезде.
Сомнение терзает! “А может, так надо...”.
“А может, так надо?” — мигает звезда.
“Так надо, так надо, так надо, так надо”, —
По капле в углу утверждает вода.
Тяжёлый хозяин лежит на кровати,
Он завтра пойдёт по тяжёлой земле,
Повалит лесину в четыре обхвата
И чайник согреет на тёплой золе.
И всё будет правильно.
Как и всегда.
Вот только в окошке
Зачем-то звезда...

* * *

Вдоль насыпи ржавые травы,
Мазутом пропитан песок.
Прозрачны, как ветер, составы
На запад летят и восток.

Поднимешься только на бруствер —
И тоже как будто летишь.
Зачем же ты с медленной грустью
За ними подолгу следишь?

Когда-то давно на вокзале
Я, полон надежды и сил,
С открытыми настезь глазами
Вот так же за ними следил.

Душа моя счастья хотела,
За ними тянулась вослед,
Но в дальних и близких пределах
Его одинаково нет.

Оно из груди вырастает.
А если же пусто в груди —
Гляди и гляди на составы,
До смерти — сквозь слёзы — гляди.

* * *

Дочерям Наташе и Даше

Под настольною лампой навзрыд
Плачет мальчик тринадцатилетний.
Перед ним книжный томик раскрыт
На странице на самой последней.

И причины-то нет никакой,
Нет причины ему для рыданья.
Просто плачет малец оттого,
Чему нет и не будет названья.

Оттого, что на свете живёт,
Оттого, что сегодня капли,
Оттого, что тринадцатый год
Из окна видит эти аллеи.

Оттого, что проснулась душа.
Оттого, что в апрельскую слякоть
Эта жизнь до того хороша,
Что никак невозможно не плакать.

* * *

*Врачу
Лабунцову Артёму Фёдоровичу*

Больничной палаты окно
Вмещает осеннее небо.
Бездонно и вечно оно,
Как в годы Бориса и Глеба.

Больничный желтеет газон,
За листьями носится ветер.
Задуматься самый резон
О вечном и бренном на свете.

Задуматься надо давно,
За то тебе эта расплата.
Больные в своё домино
В беседке стучат до заката.

А кто-то мусолит кроссворд
Весь день на больничном матраце.
И так беззаботен народ,
Как будто бы вечность в запасе!

* * *

Этот край прибайкальский,
Просветлённый насквозь,
В моём сердце остался,
Как в строении гвоздь.

А строений не слишком
Разглядишь сквозь пургу:
Всё бараки да вышки,
Да заборы в снегу.

И среди этого ада
В кандалах изо льда
Речка рвётся куда-то
Под названьем Куда.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Я здесь торопиться не буду,
Я здесь поклонюсь до земли.
Какие великие люди
По этой брусчатке прошли!

Пусть глупые люди осудят,
Но умные люди поймут:
Какие великие люди
По этой брусчатке пройдут!

* * *

*Трагедия труда,
Ненужного в итоге.
М. Вишняков.*

Там, где травы примяты туманом,
Где ущербна державная тень,
Неизбежным и страшным обманом
Вижу я послезавтрашний день.

Сколько сил здесь и жизнью угроблено!
За понюх табака, за пятак.

Что ж ты так, моя тихая родина?
Что ж ты так?

На просторах, что нынче заброшены,
Нет давно уж ни Мань и ни Вань,
Никого из своих — никогошеньки!
Только Инь.
Только Янь.

* * *

*Односельчанину
Потешкину Валерию Степановичу*

Водю, разбавленной светом,
В апреле кюветы полны.
Ржавеют по этим кюветам
Колёса великой страны.

И ржавчины мёртвой разводы
Коричнево-красным ручьём
Втекают в проточные воды,
Что новыми станут потом.

И новые явятся силы
На старой дороге шуметь.
Нельзя ж на родные могилы
До смерти сквозь слёзы смотреть!